

Вначале было Слово...

Размышления публициста по прочтении книги Эльчина "Время и Слово"

Знаковым литературным событием минувшего года лично для меня стала публикация дневников Эльчина в газете "Зеркало" (за что ей большое спасибо!). Затем, еще раз перечтя эссе, объединенные в книгу "Время и Слово", решила поделиться с читателями газеты своими впечатлениями.

Всегда знала, что выдающийся азербайджанский прозаик и драматург Эльчин является заядлым книголюбом. И во время совместной работы в Союзе писателей в 80-е годы прошлого века, и много позднее мы нередко обменивались с ним литературными новинками или просто сведениями о том, какую из вышедших в наших или российских издательствах книгу следует непременно прочитать. Однако после знакомства с его литературными дневниками я (в который раз!) поразились многообразию и поистине энциклопедичности его познаний в сфере литературы. Каюсь, сама много читавшая и читающая по сей день, то и дело сталкивалась в процессе чтения дневников с именами малознакомыми или вовсе неизвестными. А имена знаковые и даже любимые (тот же Толстой, Чехов или Джалил Мамедкулизаде) открывались для меня благодаря Эльчину с новой, порой неожиданной стороны.

В последние 10-15 лет мы все стали меньше читать: обилие дел и обязанностей, масса периодики, которую надо просмотреть по долгу службы, плюс ежедневная порция оперативной информации в Интернете почти не оставляют времени для серьезного, вдумчивого чтения. И тем поразительнее (и показательнее!) пример Эльчина, который на протяжении всей своей сознательной жизни ни на один день не расставался с главным своим духовным богатством - книгой. Прочитывая и перечитывая его дневниковые записи, ощущаешь, как тебя постепенно охватывают удивительные чувства радости, нравственного удовлетворения и сопричастности тому великому и непреходящему, что именуется Литературой. Именно так - с большой буквы, с огромным уважением и любовью относится писатель Эльчин к персонажам, произведениям, а также к создавшим эти персонажи и произведения бессмертным именам своих духовных прародителей. Литературная нива, взрастившая талант Эльчина, поистине безбрежна: здесь представлены все эпохи - от античности до XX века, все конфессии и все национальности мира. Поистине мир большой литературы в представлении Эльчина - это целая Вселенная с ее галактиками, мелкими и крупными звездами, которые то гаснут и погибают прежде времени, а то, напротив, веками сияют сильно и ярко. К таким крупным звездам в своих дневниках Эльчин обращается не раз и не два, неустанно размышляя над тайной и секретами обаяния их великих творений. В одной из записей он даже признается, что порой видит своих любимых героев во сне, встречается с ними, как со старыми добрыми знакомыми: Анной Карениной Толстого, королем Лиром Шекспира, Дон-Кихотом Сервантеса, Аксиньей Шолохова. Великая литература и ее персонажи не оставляют писателя в покое ни во сне, ни в минуты редкого отдыха, даже в ресторане на каких-нибудь семейных торжествах, даже в театре или во время симфонического

концерта. И тогда Эльчин берет первый подвернувшийся под руку клочок бумаги, будь то салфетка, краешек газеты, пригласительный билет и записывает очередное литературное откровение, очередное признание в любви своим кумирам.

И появляются на свет шедевры эссеистики, подобные следующим мыслям:

"Эмигрант Солженицын - интересная (сильная! принципиальная! бесстрашная!) личность. Слава эмигранта превосходит писателя. Впрочем, не всегда. Все зависит от масштаба таланта этого писателя. Например, слава эмигранта оказалась бессильной перед творчеством Назыма Хикмета".

Или признание в любви к великому Льву Толстому. Отец Эльчина как-то упрекнул его в том, что он идеализирует этого писателя.

"Идеализирую ли я Толстого? - задает себе в душе вопрос Эльчин. - Нет. Все дело в том, что Толстой не позволяет идеализировать себя, ибо, как ни идеализируй его, "старец Толстой" все равно выше сотворенного тобой идеала".

В дневниках Эльчина я наткнулась на самую емкую и лаконичную характеристику творчества великого Джалила Мамедкулизаде. Интересно, что характеристика эта озвучивается устами выдающегося российского мыслителя Петра Чаадаева: "Перелистывая П. Чаадаева, наткнулся на одно его признание, и, как это ни странно, перед глазами у меня возник образ Мирзы Джалила. Чаадаев пишет: "Я не умею любить Родину с закрытыми глазами".

Вообще в дневниках Эльчина очень много литературных сопоставлений, параллелей, поисков архитипического в произведениях писателей разных эпох и разных национальностей. По моему мнению, книга "Время и Слово" могла бы служить учебником по компаративистике, науке весьма модной и востребованной в современном литературоведении. Назовем хотя бы такие эссе, как "Древние арабы повлияли на Толстого", "Мопассан и Тургенев", "Полковник Шабер и наши мертвецы", "Был ли наш Молла Насреддин литературным консультантом Эрнеста Теодора Амадея Гофмана?", "Хемингуэй и Пушкин" и многие другие. Как истинное дитя Востока по своим этническим корням, как человек, влюбленный в азербайджанскую литературу, Эльчин бессознательно ищет (и находит!) убедительные параллели, переключку между произведениями дорогих его сердцу Мирзы Джалила, Мирзы Фатали и корифеев мировой классики. И эти его открытия в очередной раз подтверждают высокий художественный уровень и общечеловечность сюжетов, воплощенных в книгах наших мастеров пера.

Литературные дневники Эльчина разножанровы и многолики: на одной странице - размышления о личности, феномене того или иного классика, на другой - разбор прочитанного произведения с точки зрения его сюжетной линии и жанровых особенностей, на третьей - раздумья о времени, в которое создавалась та или иная книга, на четвертой - меткие, остроумные, порой шутливо-доброжелательные, а порой и сатирически-язвительные литературные портреты современников Эльчина - азербайджанских, русских или зарубежных писателей. Иногда дневниковые записи приобретают характер афоризмов и могут существовать сами по себе, как образец народного словотворчества. Среди таких мини-шедевров, например, фраза: "Некоторые книги подобны падшим женщинам: идут по рукам", или: "Есть такие романы, которые по

недосмотру появились на свет мертворожденными, но получили право на жизнь", или еще цитата: "Достоевского создал Бог." "Достоевщину" - советская идеология".

Подобные фразы, похожие на крылатые выражения, можно цитировать до бесконечности, однако остановлюсь на этом, ибо очень хочу, чтобы наслаждение от их прочтения и постижения испытал сам читатель. Мини-эссе, собранные в книге "Время и Слово", написаны в разное время - одни относятся к советскому периоду, другие - к смутным годам перестройки, есть и записи последних лет. Эльчин сам пишет в предисловии, что по прошествии многих лет изменились его представления о тех или иных явлениях жизни, литературы и искусства, однако он предпочел не "осовременивать" свои заметки и предоставил их на суд читателей в "непричесанном" виде. И тем удивительнее одно обстоятельство: если судить по этим эссе, то почти за полвека литературной деятельности Эльчин практически не изменился в своих литературных вкусах и пристрастиях. И еще один факт: он и в советское время был абсолютно чужд вульгарной пролетарской идеологии, и в советское время отвергал советскую конъюнктуру, отвергал и на версту чуял ее своим безупречным художественным вкусом. Вот как, например, еще в 70-е-80-е годы прошлого столетия он оценивал творчество того или иного именитого советского "генерала от литературы".

О книге А.Гайдара "Тимур и его команда": "Эта повесть производит впечатление совместного постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР".

О писателе Мехти Гусейне: "...Советская идеология и, главным образом, фанатичная вера Мехти Гусейна в нее кардинально изменили направление движения писателя в литературе... И Мехти Гусейн пополнил трагический список писателей, чей талант буквально был удушен идеологией".

О Михаиле Булгакове: "Для того чтобы воочию увидеть, прочувствовать драматизм борьбы между Конъюнктурой и Талантом, достаточно прочитать Булгакова. На одном полюсе пьеса о Кобе, на другом - "Мастер и Маргарита". А в середине - "Бег".

Эльмира Ахундова

Зеркало. – 2010. – 16 января. – С. 26.